

Цзюньтянь тоже интересно, какие же редкие сокровища припрятаны в этой маленькой баночке.

Видя, что Хаотянь тупо смотрит на предмет в своей руке, он тоже с любопытством наклонился вперед и с ног до головы оглядел черный плод в его руке.

На него смотришь и не можешь понять - он напоминает о чем-то знакомом. Как бы это сказать? Он вроде бы его где-то видел, но никак не мог вспомнить.

«Э, старший брат, у тебя есть опыт открывания банок? Какие-нибудь секретные приемы?»

«Я действовал по инструкции и так же, как ты, открыл банку. Почему же у меня получилась какая-то непонятная клубника?»

Хаотянь взглянул на нее с сожалением и с большой неохотой откусил кусочек клубнички.

Сладкий сок потек в горло и превратился в чудовищную хаотическую энергию, заполнившую каждый сантиметр его кожи. Хаотянь был потрясен до глубины души.

Он недоверчиво посмотрел на плод в руке, и с замешательством посмотрел на Линь Чэня, будто спрашивая, неужели это, растущая в темном лесу, в глубине хаоса, лесная земляничка?

Этот плод полностью черный, а ямки с косточками на нем словно дорожные рытвины, испускают туманную атмосферу хаоса.

Увидев потрясенный и неверящий взгляд Хаотяня, Цзюньтянь наконец-то вспомнил, откуда этот плод.

«Хаха, Хаотянь, тебе не повезло. Хотя ты и уступаешь мне, но получить божественный плод Хаоса - это огромная удача».

Это божественный плод, порожденный великим Дао, который растет в глубинах Хаоса. Иными словами, его питает энергия источника Хаоса круглый год. Это - наивысшая лечебная субстанция для богов и демонов хаоса.

Когда его заключил Дао Цзу, его время от времени инструктировал Хунцзюнь Дао Дао в глубинах Хаоса, и он в свое время видел этот плод. Если бы не Хунцзюнь, он никогда бы не узнал, что у этого плода есть такие потрясающие эффекты.

«Что!»

«У этого плода в самом деле есть столь потрясающие эффекты?»

Хаотянь остолбенел. В прошлый раз он открыл банку, а самым удачным товаром оказалась дикая клубника.

Хаотянь не ожидал, что истоки этого плода окажутся столь чудовищными. Это плод, питаемый самим источником Хаоса. Ничего удивительного, что он такой ароматный и насыщенный.

Наверное, если бы он раньше не прорвался через Хунь юань Да Ло и не знал его значения, то растратил бы десятки плодов Хаоса.

Поняв это запоздало, Хаотянь теперь испытывал ничем не возмездное сожаление, слезы текли у него ручьем, и он не переставая всхлипывал.

«Что же это такое?»

«Когда ты впервые получил этот божественный плод, ты не узнал его, и съел, как какую-нибудь обыкновенную ерунду».

«Какая трата природных даров, какая трата природных даров!»

Я думал, что Хаотянь был так растроган тем, что ему достался этот божественный объект, что расплакался.

Цзюньтянь тоже заволновался. Это был плод, который так сильно завораживал даже Дао Цзу. Его бывает очень трудно найти, но Хаотяню удалось заработать всего 1 миллион заслуг.

Если Дао Цзу узнает, что за один плод можно выменять даже десятки миллионов заслуг, то это могущественная субстанция, способная исцелить раны у Дао Хаоса.

«Старший брат, пожалуйста, перестань говорить, мне не по себе».

Кто может знать, какое разочарование он испытывает в душе?

По предварительным расчетам получается, что он истратил впустую как минимум восемьдесят плодов Божественного Хаоса. Подумав об этом хорошенько, ему захотелось дать себе несколько хороших оплеух за собственную жадность.

«Неужели ржавый самурайский меч и головешка черного угля, подаренные Эрлан Шену, тоже невероятные священные объекты?»

Подумав о том, что что-то, разработанное за миллионы заслуг, старшие называют шансом, как оно может быть смертной вещью?

Лицо Хаотяня было залито слезами, он обеими руками схватил Цзюньтяня за руку, во взгляде было столько мольбы.

«Брат, ты использовал какой-то секретный метод, чтобы открыть банку?»

«Почему у тебя получается войти в душу за один бросок? А у меня получаются только какие-то волшебные плоды?»

Хотя Хаотический божественный плод чрезвычайно ценен, он намного уступает Боевому хаотическому молоту, достигающему небес Хаотянь, который является волшебным оружием уровня авеню Хунмэн.

«Ну, секретного метода нет».

«Когда я держал банку в руке, я чувствовал себя спокойно внутри. Я понял происхождение того, к чему я стремился все эти годы. Может быть, в этом и была причина товара».

Тонгтян не скрывал этого и точно рассказал о настроении Гуана в то время.

«О чем ты думаешь?»

«Собственные устремления?»

«Алчный ли я?»

Хаотянь внезапно понял, что если одна мысль ясна, то все мысли станут ясными.

«Должно быть так. Я получил бесчисленное множество хаотических божественных плодов, но я жадный. Естественно, я не буду их продавать».

Он выпрямился, махнул рукавами и стал чрезвычайно официальным.

Почтительно поклонился Линь Чэню.

«Старший, пожалуйста, дайте мне еще одну эпическую банку из золота».

Видя, что у другого не повезло, и он начал практиковать метафизику, Линь Чэнь порадовался в глубине души.

Неплохо иметь немного метафизики, но если вы не верите в свою собственную удачу и занимаетесь всей этой причудливой метафизикой, странно, что вы можете продавать товары.

«Что ж, удачи вам».

Махнув рукой, он забрал достоинства у другого и бросил ему банку, расцветающую золотым светом.

«Ум должен быть спокойным, и отношение должно быть благочестивым».

Чтобы доставить товары и получить то, что он хотел, Хаотянь был готов рискнуть всем.

Держать банку обеими руками — это проявление любви.

Он продолжал вытирать тело банки, его глаза были полны привязанности, он переполнялся любовью, и его глаза почти закоротило, что вызывало у Линь Чэня и Тонгтяня мурашки по коже.

«Хаотянь не жадный, он просто надеется придумать что-то подходящее для себя».

Сказав это, он опустился на колени и с благоговейным лицом воздал должное.

Эта сцена не только ошеломила Линь Чэня, но и полностью поразила Тонгтяня.

Он тайно подумал, что Хаотянь может сделать это, если он не человек.

Если это распространится на три сферы доисторических времен, то многие существа высмеют это.

Величественный Небесный Владыка так скромен и непочтительно относится к лицу ученика даоса.

«Выйди!»

После поклонения в его руках расцвела золотая мана, и он с силой раздавил банку.

Внезапно расцвёл золотой столп света, который был во много раз толще, чем свет от Хаотического божественного плода только что.

Но этот импульс все еще трудно сравнить с шокирующей сценой, вызванной Ясным небесным

молотом, когда он появился.

«Звать!»

«Наконец-то поставлено. Это должно быть что-то очень замечательное».

Хаотянь вытер холодный пот со лба. Сам того не осознавая, его спина промокла от холодного пота. Это было не просто нервозность, но и предвкушение.

«Это на самом деле печь?»

После того, как достал содержимое, заключенное в световом столбе, я обнаружил, что это просто печь, похожая на алхимическую печь, без дыхания и ничего примечательного.

«Старший, какой уровень у этой алхимической печи?»

Хаотянь держал в обеих руках алхимическую печь и смотрел вверх и вниз, не имея ни малейшего представления.

Тонгтянь также слегка прищурился, постоянно вспоминая в уме воспоминание об алхимической печи, но он был уверен, что никогда не слышал о такой алхимической печи.

Линь Чэнь взглянул на него и не смог не почувствовать себя ошеломленным. Он действительно сомневался, является ли система версией Хixi. Зачем он вообще получил усилительный аппарат с континента Арад?

Сопоставим ли Арад с Доисторическим? Полезен ли ваш усилитель для великих держав?

Иногда я действительно подозреваю, что в системе недостаточно запасов, и я случайным образом хватаю кучу бесполезных вещей со всего мира, чтобы пополнить их запас.

Мусорный хост, пожалуйста, обратите внимание на свои слова. Ваш текущий уровень — всего лишь отброс. Откуда у вас полномочия подвергать сомнению эту систему?

Хотя это всего лишь нечто из низшего мира, после укрепления и преобразования этой системы, это также одно из лучших сокровищ в мире. Просто будьте довольны.

"Ладно, я просто самодовольный. Как я мог забыть, что система — это скудная система, которая будет лично атаковать хозяина, если он не согласится со мной?"

Глядя на Хаотяня, который был полон замешательства и отвращения, Линь Чэнь перенес все личные нападки, которые он перенес в системе, на Хаотяня.

"Что ты знаешь? Какая печь? Кто сказал тебе, что это алхимическая печь?"

Тон Линь Чэня внезапно повысился, что шокировало Хаотяня и Тонгтяня.

Только что все было в порядке, почему же другая сторона внезапно так разозлилась?

"Это усилитель. Пока вы вставите в него свое волшебное оружие и израсходуете определенное количество заслуг, ваше волшебное оружие может быть улучшено".

"Если у вас глубокие благословения, то не исключено, что приобретенное духовное сокровище будет преобразовано в врожденное сокровище или даже хаотическое сокровище".

"Однако чем дальше вы пойдете, тем больше снизится вероятность успеха, и есть также вероятность, что волшебное оружие будет уничтожено".

Услышав это, Хаотянь отбросил свою прежнюю депрессию, его глаза засветились золотым светом, и он осторожно коснулся плиты в своей руке.

Хотя он знал, что то, что вышло из баночки, было определенно чем-то необычным, он никогда не ожидал, что просто печь может иметь такие функции, бросающие вызов небесам.

Пока вы потратите немного заслуг, вы можете улучшить волшебное оружие. Если вы поместите эту печь на небеса, будут ли все существа в первобытном мире бороться за ее увеличение?

Этот миллион заслуг того стоит.

Хотя он и не так хорош, как "Молот ясного неба" Тонтяня, он ценен с точки зрения практичности. Для него в настоящее время он является наиболее практичным.

До такой степени, что он не мог не захотеть увеличить его. Он не мог дожидаться, чтобы вынуть свое волшебное оружие и поместить его прямо в него.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3916592>